

«Выцветание красного» ЕЛЕНА И БОЖЕННА ГОЩИЛО

Игорь Гулин

ЕЛЕНА ГОЩИЛО — американский литературовед и культуролог, специалист по русской женской прозе. Боженна Гошило — ее сестра, также много лет преподающая русскую культуру в американских и европейских университетах. Их первая совместная книга посвящена любопытной теме — русско-американским кинематографическим отношениям, точнее — изображению русских в американских фильмах и американцев — в российских.

О кино эпохи Холодной войны, его пропагандистских приемах и разнообразных вариантах их подрыва и критики написаны тома. Сестры Гошило начинают там, где они обрываются, — в 1990 году. С американской стороны здесь — два фильма-эпилога к Холодной войне. Первый — простоватая «Охота за „Красным Октябрем“» Джона Мактирнана (режиссера «Крепкого орешка» и «Хищника») по роману рейгановского любимца Тома Клэнси: вроде бы типичное параноидальное повествование об исходящей с востока ядерной угрозе, однако командир советской подлодки здесь дезертирует и передает свое судно американской армии, тем самым символически приравниваясь к народу, готовому перейти из социалистического в капиталистический лагерь. Второй — более интеллектуальный «Русский отдел» Фреда Скепси по книге Джона Ле Карре. В нем перестройка представляется предприятием ненадежным, требующим едва ли не усиления бдительности, однако западные спецслужбы выглядят не менее лицемерными и циничными, чем КГБ (авторы описывают этот мотив как новаторский, хотя вообще-то он настойчиво звучал у Ле Карре с 1960-х годов). В фильмах ранних 1990-х хватка ослабляется, клише Холодной войны устаревают, уходит в прошлое мачизм рейгановской эпохи, русские представляются пусть не очень надежными,

несколько несамостоятельными, требующими постоянного попечения, но все же друзьями и партнерами.

С русской стороны диалог довольно неожиданно открывает лунгинский «Такси-блюз». Именно там впервые возникает ключевой для ранних русских 90-х образ Америки как фантастической страны возможностей, американца — как волшебника, моментально осуществляющего любую мечту и превращающего потертого русского человека в прекрасного принца. (То, что в фильме Лунгина чудесное вознесение героя выглядит одновременно и приговором, тут почти не учитывается.) Затем этот образ капиталистической утопии претерпевает трансформации: становится пустым риторическим противовесом неприглядной российской реальности в чернухе вроде фильма «Америкэн бой», доводится до лубочного бреда в мелодрамах Дмитрия Астрахана. Постепенно идеал теряет свое очарование, Америка разоблачается как фальшивый идол, капиталистический успех — как соблазн для русского человека, дорога к утрате духовности и потере себя, а американцы — как одномерные и лживые разом. Пределом этой логики становится эпос Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник». Сюда же сестры Гошило относят и балабановских «Братьев», рассматривая их как триумф великодержавного шовинизма.

В Голливуде меж тем тоже наблюдается охлаждение. Дружественные русские постепенно исчезают с экрана. Их заменяют либо комические простофили, пригодные лишь для патерналистских манипуляций (как в политическом фарсе «Проект „Ельцин“»), либо старомодные злодеи категории Б, реанимирующие штампы 80-х (как в боевиках «Святой» или «Самолет президента»). Американцам это тоже не идет на пользу — в собственных глазах они вновь превращаются в самодовольных мачо, задающих остальному миру законы, а когда те не выполняются — справедливую трепку (особенную нелюбовь авторы питают к героям Харрисона Форда). Главная проблема книги Елены и Боженны Гошило: она разоблачает карикатурные и параноидальные представления русских и американцев друг о друге, но сама представляет собой текст на редкость карикатурный и в чем-то крайне параноидальный. С высоты прошедших двух-трех десятилетий почти все фильмы, о которых пишут Гошило, кажутся достаточно обаятельными и уж точно крайне

любопытными — и сентиментальный китч Астрахана, и черная эксцентрика по сценариям Луцика — Саморядова, и патриотическая вампука Михалкова, и аляповатые голливудские боевики 90-х с их кислотными саундтреками и напыщенными диалогами. В них есть дух времени, масса возможностей для археологии. Авторы все это мало волнует. В их книге нет интереса ни к эстетике, ни к культурному контексту, ни к анализу социальных реалий (он поразительно небрежен — по крайней мере, в отношении русских фильмов), ни даже к технике работы идеологии, ее уловкам и тонкостям. Авторы озабочены исключительно поиском призраков Холодной войны, демонов этнического и гендерного шовинизма — старых знакомых, повадки которых хорошо известны. Они подозрительны, как работники ненавистных им спецслужб, только вместо державной мощи их фетиш — либеральные ценности западной академии.

Причина этих странностей в общем-то понятна. «Выцветание красного» вышло в 2014 году — вскоре после крымских событий. В этот год разговоры о новой Холодной войне захватили умы политических и культурных аналитиков. Написанная в очевидной спешке, книга сестер Гошило буквально и не слишком вдумчиво отвечает на запрос, заполняет брешь между нарративами о двух «больших» противостояниях между США и Россией — прошлым и будущим. Это скорее сиюминутный доклад, попытка застолбить тему, чем добросовестное исследование. Поэтому спустя шесть лет «Выцветание красного» выглядит чтением абсолютно лишним.

Издательство «БиблиоРоссика»

Перевод: Андрей Андреев